

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин

Повесть-сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были два молодых человека – Пессимист и Оптимист. Жили они по-соседству и все спорили. Пессимист говорил: «Все в жизни плохо, пошло, неинтересно». Оптимисту, наоборот, все чрезвычайно нравилось. «Жизнь – это сплошное устремление вперед, это как бы стометровка, – любил говорить он. И добавлял: – Я, может быть, говорю общеизвестные истины, но в том-то и дело, что я не думаю о том, как надо думать о жизни, – она переполняет меня всего, и мне остается только петь». И он часто пел. А Пессимист нехорошо как-то смеялся: «Ка-ка-ка!» – «под Мефистофеля».

– Вы, такие, не знаете, что такое жизнь! – громко кричал Оптимист. – И мы вас, таких, предупреждаем!..

– Нет, это вы не знаете, что такое жизнь! – тоже кричал Пессимист. – А мы знаем. Наша тоска оправданна!

– Ты не прав, Алик!

– Ка-ка-ка! – горько смеялся Алик, Пессимист.

Вот раз спорили они, спорили, чуть не подрались, но опять ни до чего не договорились. Тогда Оптимист говорит:

– Я знаю одного волшебного человека. Пойдем к нему, он нас рассудит.

– Я знаю, зачем вы пришли ко мне, – сказал Волшебный человек. – Я помогу вам. Но прежде вы мне – каждый – покажете жизнь такой, какой вы ее видите. Только тогда я смогу разрешить ваш спор.

– Я согласен! – звонко воскликнул Оптимист.

– С удовольствием, – сказал Пессимист. – Я вам ее покажу. О, я вам ее покажу!

– Видите этот дом? – спросил Волшебный человек, поморщившись на такую чрезвычайную уверенность Пессимиста.

– Видим!

– Там живет девушка. Вечером ее придут сватать. Я хочу, чтобы каждый из вас показал это событие в ее жизни так, как он видит. Заделаем? – и Волшебный человек негромко засмеялся.

Сказано – сделано. Вечером все трое пришли к дому девушки и сели напротив, на лавочке. Волшебный человек посмотрел на часы.

– Пора. Кто первый?

– Я! – сказал Пессимист. Ему очень уж не терпелось. Волшебный человек дал Пессимисту волшебную веточку и велел:

– Махни этой веточкой и скажи:

«Распояшьтеесь, распахнитеесь,
Не стесняйтесь, покажитесь,
Веточка, веточка, покажи мне людей, но не такими, какими их все видят, а такими,
какими я, имярек, вижу».

Пессимист взял веточку взмахнул ею и сказал:

– Распояшьтеесь, распахнитеесь,
Не стесняйтесь, покажитесь.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Веточка, веточка, покажи мне людей, но не такими, какими их все видят, а такими, какими я, Алик, вижу.

Только он так сказал, стена дома Невесты с треском раскололась. И видно стало: грязная комната, семейство Невесты – сама Невеста, ее Мать, Отец и Дедушка сидят за столом, ужинают.

Мать Невесты наклонилась к уху свекра и сказала:

– Ну и жрать ты здоров, папаша!

Дед сморщился, переспросил:

– А?

– Кушаешь, говорю, много, куда к черту!

Старик обиделся, отодвинул тарелку.

За него вступился сын, Отец Невесты:

– Объял он тебя? – крикнул он на жену.

– А что я такое сказала? – в свою очередь обиделась Мать Невесты. – Пусть ест. Надо только меру знать.

Невеста крикнула на ухо Деду:

– Рубай, дедушка!

Старик придвинул тарелку и стал торопливо хлебать.

В это время по улице, направляясь в дом Невесты, прошла группа людей – семейство Жениха: сам Жених, его Мать, Отец. И с ними еще кто-то – непонятно кто.

– А ту комнату я все равно перегороджу, и мы будем там жить! – кричал Жених.

– А шишок под носок хочешь? – спросил Отец.

– А я говорю: буду!

– А я говорю: нет!

– А я говорю: буду!

– А я говорю: нет!

– А где же он жить-то будет? – спросила мужа Мать Жениха. – Интересный ты тоже какой-то.

– Пусть где хочет, там и живет, – заявил Отец. – Когда я женился, мне отец тоже так сказал: «Как хошь, так и живи».

– Суд разберется, – значительно сказал Жених.

– Суд разберется, – согласился Отец.

Группа вошла в подъезд.

А в комнате между тем Мать Невесты рассказывала:

– Эта зараза сегодня и говорит мне на кухне: «Мне, – говорит, – кто-то керосину в суп подлил». А сама на меня смотрит. Я говорю: «Если ты, – говорю, – думаешь, что это я, так ты глубоко ошибаешься – не из таких. Нас, – говорю, – девять человек в семье росло, и все в люди вышли, а ты, говорю, одного...»

– Мамаша, а я видела, – сказала Невеста.

Дед тихонько засмеялся.

– Чего ты видела? – строго спросила Мать.

– Как ты керосин подливала.

Дед опять тихонько засмеялся. И все тихонько засмеялись. Мать Невесты тоже хихикнула.

– Я ей хотела туда мочалку положить, но пожалела мочалку, – призналась она.

В дверь постучали.

– Кого там еще черт несет, – проворчал Отец и пошел открывать.

В комнату вошел Жених со своим семейством. Поздоровались:

– Привет!

– Здравствуйте!

– Приятного аппетита!

– Здравствуйте.

Только двое промолчали: Дед и Непонятно кто. Непонятно кто стал осматриваться в комнате.

– Может, ужинать с нами? – спросила Мать Невесты.

– Благодарственны, – сказал Отец Жениха. – Мы по делу к вам.

– По какому такому делу? – спросил Отец Невесты, будто не понимая, в чем, собственно, это дело.

Отец Жениха с неудовольствием посмотрел на сына, вышел на середину комнаты и сказал:

– Ну вот, значит: у вас, мы слышали, товар залежался, а у нас купец вот дурью мучается... Впрочем, надо их окрутить, и дело с концом. Как вы насчет жилплощади?

– Это вы не туда попали! – отрезала Мать Невесты.

– Как? – Отец Жениха посмотрел на сына; тот сделал ему знак рукой: «Туда. Она просто поломаться хочет». – Нет, мы туда попали. Мы «не туда» никогда не попадаем.

– Может, и туда, но товар у нас не залежался, – пояснила обиженным тоном Мать Невесты. – У нас в роду этого не было...

Тут не выдержала Невеста.

– Мама, ну чего ты? Прямо-то, как эта... Это же обряд такой, – сказала она.

– А ты молчи! – прикрикнула на нее Мать. – Прижми хвост и помалкивай. Без тебя как-нибудь разберемся.

– Вы свататься, что ли, пришли? – нетерпеливо спросил Отец Невесты.

– Свататься.

– Так и говорите, а то крутят тут...

– А то ты не понимаешь! – ехидно сказал Отец Жениха.

Непонятно кто не обращал никакого внимания на сватовство. Он осмотрелся, подошел к старику, спросил:

– Шифонер не сами делали?

Дед не расслышал.

– А?

– Шифонер, говорю, не сами делали?

Дед посмотрел на шифоньер.

– Нет. Какого лешего я его сам буду делать?

– А чего эт ты к шифонеру приглядываешься? – спросил Отец Невесты, подозрительно глядя на незнакомого человека. Тот в это время внимательно разглядывал тумбочку. На вопрос не ответил.

Жених все время стоял у двери. Когда Мать Невесты сказала дочери: «Прижми хвост и помалкивай!» – он уставился на нее немигающими строгими глазами. Потом не вытерпел и сказал:

– Я дико извиняюсь, но вы, мамаша, тоже неправильно выражаетесь. Вы, например, сказали: «Прижми хвост». Я не согласен.

Мать Невесты приятно изумилась.

– Скажите, какой заступник выискался! Она еще пока моя дочь – как хочу, так и говорю с ней. Вот когда она будет твоя жена, тогда можешь мне затыкать рот.

Жених не почувствовал в словах будущей тещи доброго отношения к себе, глупо уперся.

– А я не согласен! Надо тоже выбирать выражения. Я вам тоже могу сказать: «Закройте поддувало». Вы тоже будете не согласны.

Мать Жениха и Отец Жениха засмеялись. Зато Мать Невесты и Отец Невесты нехорошо посерьезнели.

– Нет, почему, – сказал Отец Невесты, – я просто за такие слова в лоб дам разок, и все.

Жених снисходительно улыбнулся, а Невеста хихикнула.

– Папаша, – сказала она радостно, – он же перворазрядник по боксу. У него же удар – двести пятьдесят кило.

Отец Невесты прикусил язык.

– А тумбочки тоже не сами делали? – спросил непонятно кто Деда.

– А?

– Тумбочки, говорю..

Дед посмотрел на тумбочки.

– Нет.

– Ну ладно, – сказал Отец Жениха, – это все пустые разговоры. Как у вас с жилплощадью? Только не тяните кота за хвост.

Тут неожиданно взорвался Дед.

– Это безобразие! – воскликнул он. – При чем тут жилплощадь, если они любят друг друга?

Все удивились.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ты что, чокнулся? – спросил Отец Невесты. – Или сорвался с одного места?

– Проснулся, – ядовито заметила Мать Невесты. – Чего ты лезешь не в свое дело? Твое место знаешь где?.. Сказать?

– Я правильно говорю. Сперва надо невесту спросить: согласна она или нет. Ты согласна, внучка, за этого дурака?

Жених опять снисходительно улыбнулся. Все, однако, посмотрели в сторону Невесты.

В этот момент как на грех вошла Соседка, стареющая дева. Зыркнула глазами туда-сюда и моментально сообразила, что здесь происходит.

– О, у вас гости? – сказала она улыбаясь. – Извините, пожалуйста, я только хотела утюга попросить. Катя, – к Невесте, – дай мне, пожалуйста, утюга.

Катя решила сыграть на Соседку, решила воздвигнуть на кухне небольшой нерукотворный памятник себе: решила убить Соседку.

– Я еще не знаю, – сказала она потупясь. – Я еще подумаю. Вообще-то мне еще рано замуж.

Все опешили. Повисла неловкая пауза.

– Да? – спросил жених. – Может, нам лучше разойтись как в море корабли? Чтобы без трепа?..

Опять пауза. Момент тяжелый, противный.

– Катя, – заговорила Соседка. – Я насчет утюга... Извините, пожалуйста.

Никто на нее не обращал внимания. Кате и подавно было не до утюга. Дед поднялся, нашел утюг, подал Соседке. Та вышла. Непонятно кто остановил Деда и заговорил:

– Интересно, а этажерку...

– Пошел к черту! – разозлился старик. – Я не столяр! Я машинистом был – ту-ту!.. Понял?

– Что вы кричите? Я же не глухой, как некоторые тут...

– Нет, я хочу понять – в каком смысле надо понимать: «Мне еще рано замуж»? – спросил Жених.

– Да в таком самом... – Невеста поняла, что ужасно сглупила, растерялась.

– В каком «в таком самом»?

– Да в таком самом. И нечего ко мне приставать, – она чуть не плакала от отчаяния.

– Я все понял, – сказал Жених. – Пойдемте, родители.

– Посмешили людей и пошли? Так только комики делают, – сказала Мать Невесты.

– Я, может, пошутила, – попробовала выйти из положения Невеста. – Я, может, просто так сказала.

– Ничего тебе шуточки! – воскликнул Жених. – Я тоже могу сказать: «Мне еще рано жениться, я еще не нагулялся». Интересно, понравится тебе это? Не понравится, я больше чем уверен.

– Она не хотела так сказать, – сказала Мать Невесты.

– А как же она хотела сказать?! Я же не дурак, как намекает ваш глухарь, я же понимаю, как она сказала.

– Она – девушка и должна проявлять скромность, – встрял в неприятный разговор

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Отец Невесты. – Мало ли, что она согласна! Она должна говорить, что не согласна.

– Я только сказала: я подумаю.

– Знаете!.. – взревел Жених. – Знаем мы эти штучки! Сегодня – подумаю, а завтра – хаханьки с соседом. Знаем мы это. У меня один друг тоже женился: она ему на другой же день изменила.

– Ну и мы тоже кое-что знаем! – оживилась Невеста. – У одной моей подружки тоже муж сказал, что едет в командировку, а сам жил с нашей общей знакомой. Она их застукала. Так он набрался нахальства и говорит: «А мы, – говорит, – ничего, мы, – говорит, – письмо турецкому султану пишем...»

– Тоже – комик, – заметила Мать Невесты.

– А у меня товарищ был, – вспомнил Отец Невесты, – так что он выкинул: застукал тоже жену с хахалем и скинул его с четырнадцатого этажа.

– Разбился? – поинтересовался Непонятно кто.

– Хахаль-то? Конечно. С четырнадцатого этажа... Попробуй.

– А я это иду вчера по улице, – заговорил Отец Жениха, – гляжу: муж колотит жену со всех сил. А у самого кулак – с детскую головку. Я ему говорю: «Что ж ты делаешь? Ты же можешь ей ребра сломать». А он мне отвечает: «Чем, – говорит, – меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Доцент какой-нибудь...

– У вас санузел объединенный? – спросил Непонятно кто у Отца Невесты.

– Объединенный, – ответил тот.

– Это плохо, – сказал Непонятно кто.

– Кому как, – Отец Невесты опять подозрительно посмотрел на незнакомца. – В тесноте, да не в обиде, говорят.

– А соседи как? Ничего?

– Ничего. Тимошка Соколов только буянит часто. Вот тут, через стенку, живет. С топором бегаёт, стекла бьёт иногда... А вчера, например, явился домой в состоянии зеленого алкоголя. А семья, – ну, то есть, родные и знакомые, смотрели телевизор. Ну, он тоже стал смотреть. Посмотрел немного и говорит: «Таких плотников не бывает!» Его попросили привести себя в порядок. А он свое: «Таких плотников не бывает! Я, – говорит, – сам плотник – знаю! Это вранье все». Снял сапог с левой ноги и произвел удар по телевизору.

– Сколько дали? – спросил Непонятно кто.

– Пятнадцать суток. Я сам и отвел его в отделение. Критик ты, – говорю, – а не плотник.

– Какой телевизор? – спросил Непонятно кто.

– Обыкновенный телевизор.

– Они разные бывают.

– У них «Рекорд» был, – сказала Невеста.

– Самый плохой. А вот у вас, я смотрю, никакого телевизора нету.

– Телевизор – это одно беспокойство, – упрямо сказал Жених. – У одного моего друга тоже телевизор был... Смотрели как-то с соседями постановку про любовь. Свет, конечно, выключен. Ну, один сосед начал щупать жену друга. Они, значит, так сидели: она впереди, жена-то, а муж с соседями сзади. Ну, он начал ее поглаживать. Она говорит: «Это ты, Вася?» – мужа-то Васей звать. А Вася – ни сном, ни духом. «Чего?» – говорит. «Ничего», – это она-то, «Я, – говорит, – думала, это ты».

– Ая-яй! – сказала Мать Невесты.

– Ловко! – с восхищением заметил Отец Невесты.

– А, по мне, вот – хоть он есть, этот телевизор, хоть его нет – все равно, – сказала Невеста. – Я больше люблю в окно смотреть.

– Баловство одно от этих телевизоров, – согласилась Мать Невесты.

– Нет, иногда можно посмотреть, почему, – сказал Жених. – Совсем не смотреть телевизор – это тоже отсталость. Но зачем свет выключать?

– Да, это уж так, – поддакнула Мать Невесты. – Свет выключут – тут уж конечно...

– Да, тут уж только держись, это точно, – подкинул Отец Невесты.

– При свете-то, конечно, можно посмотреть, – поправилась Невеста, – я в этом смысле и сказала. Я в этом смысле ничего не имею против. У одной моей подружки тоже телевизор есть... Она, как видит меня, всегда говорит: «Почему ты никогда на телевизор не приходишь?» Я говорю: «Нет, смотрите уж сами». Она говорит: «Почему? Хоть, – говорит, – посмеемся». – «Нет, – говорю, – смотрите уж сами». А потому что я знаю, что они, когда смотрят телевизор, свет всегда выключают.

– «Посмеемся!» – возмутилась Мать Невесты. – «Приходи, хоть посмеемся!» Начнут все смеяться, так ты и не заметишь, как тебя общупают всю. И я всегда своей дочери говорила: «Никогда не смейся, доченька!» Она иной раз: «Мам, я в кино схожу». – «А чего, – говорю, – ты там не видела? Чего? Опять смеяться будете?»

– Нет, иногда можно посмеяться, почему. Если комедия какая-нибудь – пожалуйста, смейся. Для того и на афишах пишут: «Комедия», – Жених потихоньку наглел. – Я сам люблю комедии...

– В здоровом теле – здоровый дух, – согласился Отец Невесты. Чем больше наглел Жених, тем активнее заискивали перед ним Невеста, Отец Невесты, Мать: как ни крути, а замуж надо.

– А при чем тут тело? – строго спросил Жених.

– Я в том смысле, что я тоже кино уважаю.

– Надо бы выбирать выражения.

– Это правильно, конечно.

– Вообще-то, кино – это разврат, – сказал Жених. – Ты же берешь билет, ты же не знаешь, кто рядом с тобой сидеть будет. Бывает так, что сядет какая-нибудь фифочка... От нее духами и всякими... Тут не то что на экран, тут всякие мысли в голову лезут, хе-хе...

Все громко засмеялись. В дверь постучали.

– Можно! – сказал Отец Невесты.

Вошел пожилой скромный Гражданин с газетой в руках.

– Что случилось, соседка? – миролюбиво спросил Отец Невесты.

– Нельзя ли потише, товарищи?

– У нас, видишь ли, ЧП – дочку замуж выдаем.

– Я понимаю, но все-таки... пожалуйста, а?

– Ладно.

Скромный Гражданин вышел.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Кто это? – спросил Непонятно кто.

– Да бухгалтериска один.. Вредный, зараза! Мы тут на днях клопов морили керосином, ну, конечно, открыли дверь, чтобы запах в коридор выходил. Так он нарочно завязал голову полотенцем и ходите полотенцем. «Голова, – говорит, – болит от вашего керосину».

– «От вашего керосину...» А сам, наверно, с похмелья мучился, – сердито сказала Мать Невесты.

– Закладывает? – спросил Непонятно кто.

– Да говорит, что у него желудок вырезан. А сам, наверно, пьет потихоньку. Кто нынче не пьет?

– Я сам на днях клюкнул с друзьями в кафе – еле до дому добрался, – весело сказал Отец Невесты. – Спасибо, ребята-дружинники помогли.

– Если не буяните, почему не выпить? – вставила свое слово Мать Жениха. – Бывают буйные.

– Нет, он у нас спокойный, – не без одобрения сказала Мать Невесты.

Отец Невесты был явно польщен этим замечанием жены и стал хвастать:

– Я сразу – спать. Других тянет шататься где-нито, а я сразу домой – спать.

– Папа у нас, как напьется, так берет песенник и поет все песни подряд. И все на один мотив, – сказала Невеста, с любовью глядя на отца.

Довольный Отец засмеялся.

– Ну, ты уж скажешь, дочка.

– А что, неправда? Мама его ругает матом, а он себе поет.

– Хе-хе-хе... Нет, я действительно не понимаю таких: напьется – и вот начинает строить из себя! Правильно, что начали бороться с такими. Напился? – иди домой! И никто никогда тебе слова не скажет. Наоборот, будут в пример ставить.

– Если не буяните, то почему же, – опять сказала Мать Жениха и посмотрела на своего мужа.

– У меня отец-покойничек, царство ему небесное, дедушка Катин, – вспомнила Мать Невесты, – такой был. Душевный человек! Уж так пил, господи-батюшка!.. Один две поллитры усживал. Но чтобы он кому-нибудь лишнее слово сказал или ругнулся на улице – никогда! Придет, бывало, еле на ногах стоит, а сам все улыбается. «Вот и я», – говорит. Любили его все. Так от запоя и помер, сердешный.

– А я вот никогда не помню, что со мной бывает, – сказал Отец Жениха. – Проснешься утром и думаешь: «Что же вчерась было?»

– Это опасно, – авторитетно сказал Отец Невесты. – Так можно подзалететь. У нас на днях судили одного..

– А с моим другом тоже на днях история была, – заговорил жених. – Пошел он с женой в гости к нашим общим знакомым, выпили тоже, завели радиолу, пошли танцевать. А он, друг-то, замечает, что у его жены что-то глаза блестят. Ну, притворился пьяным. Потом – раз на кухню: а там целует его жену наш общий знакомый. Свет, конечно, выключен.

– Ая-яй! – сказала Мать Невесты.

– Ловко! – воскликнул Отец Невесты.

– А он что? – спросил Непонятно кто. – Выкинул его?

– Кто?

– Муж-то?

– Он им ничего не сказал.

– !!!

– А когда они ушли из кухни, он взял им холодильник испортил и выпустил попугая из клетки. Совсем – в форточку.

– Ловко!

– Я вот не понимаю женщин, которые танцевать любят, – заговорила Невеста. – Что хорошего? Кружатся, кружатся – смотреть противно.

– Нет, иногда можно потанцевать, почему. Но вообще-то – это разврат, я по себе погонюсь: пойдешь с какой-нибудь фифочкой, а от нее духами всякими... Хе-хе...

Все опять громко засмеялись.

В дверь постучали.

– Можно! – сказал Отец Невесты.

Вошел пожилой человек с газетой.

– Товарищи, нельзя ли потише?

– Знаете что!.. – взорвалась Мать Невесты. – Идите лучше похмелитесь! Ходят тут алкоголики всякие!

Гражданин вытаращил на нее глаза.

– Вы что, спятили?

На Гражданина двинулся Отец Невесты.

– Как ты сказал? Я что-то не расслышал. Ну-ка, повтори еще...

Жених остановил его и вежливо сказал скромному Гражданину:

– Товарищ, я вас сейчас изуродую. Вот сюда достану разок... Оп!.. – он сделал выпад, пугая Гражданина.

Гражданин выбежал из комнаты. Все опять засмеялись.

– Вот так и надо с ними, – сказала Мать Невесты.

– До чего обнаглел народ! – возмутился Отец Невесты. – Это ж – не пройдешь по улице, чтобы тебе чего-нибудь не отдавили. Мне на днях все руки отдавили.

Непонятно кто вопросительно уставился на Отца Невесты.

– А я как-то иду по улице, – заговорил Отец Жениха, – ко мне подходят двое. «Давай, – говорят, – на троих?» Я говорю: «У меня денег нету». Так один мне сунул вот сюда кулаком и говорит: «Зазнался, сука».

– В таких случаях надо сразу вот сюда бить, – сказал Жених. Подошел к отцу, показал – под ложечку. – Вот так – р-раз!..

– Ой!

– У нас недавно случай был: приходим с другом в парк...

– Одну минуточку я перебью, – сказал Непонятно кто. – Я не понял, как это вам руки отдавили?

Отец Невесты оглушительно захохотал. И все, кто был в комнате, оглушительно

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
захохотали и посмотрели на Непонятно кого, как на дурачка.

– А вот как! – воскликнул Отец Невесты, встал на четвереньки и пошел по комнате.
– Идите ко мне.

Непонятно кто стоял на месте.

– Ну иди, иди, – подтолкнул его Жених.

Непонятно кто пошел к отцу Невесты.

– Вот я иду домой, – стал объяснять Отец Невесты, стоя на четвереньках. – Так? А ты – прохожий... Иди мимо меня. Иди!

– Зачем?

– Да иди, не бойся!

Непонятно кто пошел мимо него.

– Идешь, да? – спросил Отец Невесты.

– Иду.

– Теперь наступай мне на руку... Ну, наступай!

– А-а! – понял наконец Непонятно кто.

Все опять засмеялись. Отец Невесты встал, отряхнул колени.

– Вот так и отдают руки, молодой человек, – сказал он, снисходительно улыбаясь.

– Ну, приходите вы, значит, с другом в парк? – напомнила Невеста Жениху, заранее улыбаясь.

– Ну, приходим мы, значит, в парк, друг и говорит мне: «Тут, – говорит, – один тип есть, он у меня девушку отбил. Пойдем, – говорит, – потолкуем с ним, как желтмены». Я ему как дал вот сюда, он двадцать семь минут в нокауте был.

– Ловко!

– Я только не поняла, кто в нокауте лежал: ваш друг или тот тип? – спросила Мать Невесты.

– Да тот тип, конечно, – воскликнула Невеста. – Мама скажет тоже...

– Тип, – подтвердил Жених. – Я ему в печень дал.

– Одну минуточку, я перебую: сколько у вас квартплата выходит? – спросил Непонятно кто.

– Пять с копейками, – ответил Отец Невесты.

– Продолжайте.

Но тут заговорил Отец Жениха.

– Ну, а как мы решим наше дело-то? – спросил он всех.

– Нет, я же ясно сказал: ничего не выйдет, – сказал Жених. – Мы разойдемся как в море корабли.

Минуты три все молчали, смотрели на Жениха.

– Я не люблю зря трепаться, – пояснил тот. – Я же сказал давеча: «Знаем мы эти штучки».

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Дед тихонько засмеялся.

– Пошляк! – громко сказала Невеста и заплакала.

Отец Невесты, тоже чуть не плача от обиды и оскорбления, пошел снимать ружье.

– Ты боксер, да? Ты боксер? – снял ружье, взвел курок. – А я вас тогда дуплетом...

Первой, взвизгнув, бросилась из комнаты Мать Жениха, за ней – Отец Жениха. Потом выскочил Жених. Непонятно кто остался и, не обращая внимания на суматоху, стал мерить шагами комнату – считал метраж.

– А тебе чего тут надо?! – заорал Отец Невесты. – Ты кто такой?

– Я квартирант ихний, Лизунов Евгений Елизарович, – спокойно пояснил Непонятно кто. – Как вы насчет того, если мы поженимся с вашей дочкой?

Невеста неприлично разинула рот. Мать Невесты ущипнула себя за руку. Отец Невесты зачем-то посмотрел в дуло ружья и повесил ружье на стенку.

– Черт его знает, – сказал он. – Я что-то ничего не понимаю...

– Что ты не понимаешь?! – накинулась на него супруга. – Что тут непонятного, скажи, пожалуйста? Совсем уж одурел?..

Лизунов засмеялся.

– Это, знаете, бывает. По-научному – первая стадия.

– Закрой рот, – негромко сказала мать дочери. Потом обратилась с улыбкой к Лизунову: – Тонко же вы подъехали!.. Просто даже удивительно!

Лизунов снял пиджак, аккуратно повесил его на спинку стула, стал закатывать рукава.

– Жизнь, мамаша, сложная штука. Простите, ванночку можно принять? И мне бы махровое полотенце и детскую шампунь. Перхоть, знаете...

– Можно. Пойдемте, я покажу, – захлопотала Мать Невесты. – А ты, Катюша, собери пока на стол. А ты, отец, сбегай в магазин...

Лизунов пошел и запел:

Не брани меня, родная...

Тут Волшебный человек взял у Пессимиста волшебную веточку и взмахнул ею. Стена дома сомкнулась.

– Ты не прав, Алик! – воскликнул Оптимист и стал взволнованно ходить возле скамейки. – И откуда в тебе это?! Откуда?

– Ка-ка-ка!.. – засмеялся Пессимист.

Волшебный человек между тем перевел свои волшебные часы назад на два часа и отдал веточку Оптимисту.

– Теперь ты. Время вернулось назад на два часа – событие то же: придут сватать Невесту. Покажи, как ты это видишь.

Оптимист махнул веточкой и сказал:

«Распояшьте, распахните,

Не стесняйтесь, покажитесь.

Веточка, веточка, покажи нам людей, но не такими, какими их все видят, а такими, какими я, Эдуард, вижу».

Только он так сказал, стена дома Невесты с треском раскололась.

Все так же, как мы уже видели, и все тем не менее не так. Люди те же, и вместе с

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
тем совсем другие. И в комнате все как будто так же, да не так...

– Ну и любите вы покушать, папаша! – весело сказала Мать Невесты на ухо Деду.

– А?

– Appetit, говорю, у вас отличный!

– Не жалуюсь, не жалуюсь. Бывало, в империалистическую на спор барана съедал. Зато и силенка была! Посажу бывало, трех неприятелей на штык – и через себя.

– Вы бы писали об этом, дедушка, – сказала Невеста. – У вас такая богатая жизнь.

– А я и пишу, внучка. Пишу книгу. Называться будет: «Руки вверх, неприятели!» Если хочешь, почитаю после ужина.

– С удовольствием послушаю, – согласилась Невеста.

– Кушайте, папаша, кушайте, – угощала его Мать Невесты. – Потом нам всем почитаете. Мы все с удовольствием слушаем.

По улице, направляясь в дом, проходит семейство Жениха, и с ними еще кто-то – непонятно кто.

– Ну, рояль, холодильник, телевизор – это все забирайте, – говорил отец Жениха. – Вы – молодые, вам это нужно.

– Спасибо, отец! – с чувством сказал Жених. – Но я предпочитаю приобрести все на свои заработанные деньги.

Отец Жениха улыбнулся хорошей улыбкой.

– Понимаю – гордость! Вот таким я и хотел видеть своего сына.

Мать отвела сына в сторонку и сказала негромко:

– Отец хочет вам подержанную «Победу» купить на свои сбережения.

– «Победу»?!

– Тш!.. Только ни слова об этом. Он хочет сделать сюрприз.

Сын догнал Отца, обнял его и поцеловал в щеку.

– Что еще такое? – спросил Отец с мужской, доброй суровостью. – За что?

– За все, папа!

Мать Жениха и непонятно кто идут сзади.

– Какой у вас замечательный сын! – сказал непонятно кто.

Мать было всплакнула, но тут же вытерла слезы. Улыбнулась.

Вошли в подъезд.

А в комнате Мать Невесты рассказывала:

– Сегодня поссорилась с Марьей Николаевной.

– Что такое? – спросил муж. – Почему?

– Она говорит, что сегодня ее очередь оставаться с соседской девочкой, а я говорю – моя.

– Мама, но вы же вчера оставались с ней, – сказала дочь. – Марья Николаевна

права.

– Да, но девочка ко мне привыкла, – стала оправдываться Мать. – Кроме того, мы с девочкой не дочитали повесть «Жилин и Костылин».

– Какая повесть! – сказал Дед. – Умел закручивать граф Толстой. А? Мастер, мастер. Биография только... того, а так – мастер.

– Мастер, – согласился Отец Невесты. – И что удивительно – все предельно просто и лапидарно!

– В том-то и штука. Я, например, в своей книге «Руки вверх, неприятели!» хочу тоже изложить события предельно простым языком. Но трудное это дело! Ох, трудное! Я понимаю Толстого с его «Не могу молчать!» Иной раз такое волнение охватит, думаешь: лучше бы я ему в морду дал, отрицательному герою какому-нибудь, хочется, извиняюсь, матом крыть, а приходится писать, что называется, кор-рэктно. Тьфу!.. слово-то какое-то...

– Когда вы думаете закончить книгу дедушка? – спросила Невеста.

– Думаю, что через пять лет закончу. Это будет мой скромный подарок грядущим поколениям.

В дверь постучали.

– Войдите! – сказал Отец Невесты.

Вошло семейство Жениха.

Жених: – Добрый вечер!

Отец Жениха: – Здравствуйте!

Мать Жениха: – Добрый вечер! Приятного аппетита!

Непонятно кто: – Здравствуйте, товарищи!

Невеста: – Здравствуйте!

Отец Невесты: – Вечер добрый!

Мать Невесты: – Добро пожаловать!

Дед: – К нашему шалашу!

– Извините, что в такой поздний час, – заговорил Отец Жениха. – Но дело, как говорят, не терпит отлагательств.

– Пожалуйста! – воскликнул Отец Невесты. – Какие могут быть разговоры? Присаживайтесь с нами.

– Спасибо за приглашение: мы только что отужинали – и сразу сюда.

Жених и Невеста переглядываются. Невеста покраснела. Дед с этакой стариковской хитрецей наблюдает за молодыми.

– Так по какому же такому делу пожаловали, товарищи? – спросил Отец Невесты: он действительно не понимает, в чем дело.

– Пожаловали мы по весьма, так сказать, щекотливому делу, – заговорил Отец Жениха, заметно волнуясь. – Молодые люди – ваша дочь и мой сын, – оказывается, любят друг друга.

Отец Невесты очень удивился, а Мать Невесты не удивилась, но она тоже была заметно взволнована. А Дед улыбался хорошей стариковской улыбкой – хитрой и доброй. Невеста опустила глаза долу.

– Я со своей стороны серьезно и обстоятельно беседовал с сыном, – продолжал Отец

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Жениха. – Думаю, что к браку он готов.

Отец Невесты, заметно волнуясь, ходил по комнате.

– Ах, стрекоза!.. А я-то, старый дурак, живу и ничегошеньки не знаю. Я-то думаю, что она у нас все еще девчонка, а она вон что!.. Почему ты мне не сказала, что у тебя есть молодой человек и что вы хотите пожениться? Почему? Неужели я консерватор какой-нибудь?

– Папуля, мне было как-то стыдно об этом говорить. Я просто не знаю.. Я знала, что вы не консерватор, и все равно.. Мне и сейчас ужасно стыдно, товарищи.. Просто не знаю, – Невеста тоже заметно взволнована.

– Как же так, дочка? Я удивлен, я тебе честно говорю: я удивлен. Не сказать отцу..

– Ну что ты к ней пристал, Микола, – вступился за внучку Дед. – Молодость диктует свои законы, которые нам не всегда дано понять. Ты тоже в свое время не сказал мне..

– Тогда было другое время, отец.

– Я бы хотел только обратить внимание молодых людей на тот факт, что женитьба – это очень и очень ответственный шаг, дети мои, – сказала Мать Невесты. – Я не против того, чтобы вы поженились. Я знала о том, что вы дружите.. Мне обо всем рассказывали соседи и ваши учителя. Но вы не представляете, дети мои, насколько это серьезный и ответственный шаг, – она всплакнула.

– Успокойся, мать, – сказал Отец Невесты. – Жизнь есть жизнь: молодое растет, старое старится. А давно ли, кажется, мы с тобой стояли на перроне вокзала.. Я уезжал тогда на Крайний Север.. Ах, время, время! – Отец смахнул скупую слезу.

– Да, да.. И мы тоже стояли когда-то на перроне вокзала, – Отец Жениха тоже смахнул скупую слезу.

Непонятно кто подошел к деду и спросил:

– Я слышал, вы книжку пишете, дедушка?

– Пишу, молодой человек, пишу.

– «Воспоминания пожилого человека»?

– Ась?

– Я говорю, называться будет: «Воспоминания пожилого человека»?

– Плохо вы о нас думаете, молодой человек! – обиделся Дед. – Какие же мы пожилые?! Разве годы могут старить человека?

Непонятно кто смутился.

– Нет, я не в том смысле сказал.. Я понимаю, что годы тут ни при чем.

– То-то! Я в свои семьдесят девять лет моложе иного восемнадцатилетнего. А почему? Да потому, что не отстаю от жизни. А вот некоторые.. Ну-ка, молодые люди!.. – (это к отцам) – Чего захлюпали?! Выше голову! Грянем, братцы, уда-лу-ую!..

Все громко засмеялись.

Стук в дверь.

– Войдите, – сказал Отец Невесты.

Вошел пожилой Гражданин с энциклопедией в руках.

– Добрый вечер, товарищи!

Отец Невесты: – Здорово, сосед!

Мать Невесты: – Здравствуйте, Семен Кузьмич!

Дед: – К нашему шалашу, Кузьмич!

Невеста: – Здравствуйте, дядя Семен.

Отец Жениха: – Здравствуйте!

Мать Жениха: – Здравствуйте!

Жених: – Здравствуйте!

Непонятно кто: – Здравствуйте!

– А я слышу: у вас какое-то торжество! – дай, думаю, зайду, – сказал Гражданин.

– А вот они, виновники торжества! – сказал Отец Невесты и показал на Жениха и Невесту. – Моя дочь выходит замуж.

– Да что вы говорите! – изумился Гражданин. – Катюша, милая!.. Поздравляю тебя, дитя мое, поздравляю! – подошел, поцеловал Невесту в лоб. – А где же?.. Ага, вот он! – он строго, но вместе с тем любовно посмотрел на Жениха. – Ничего, ничего... хорош! А? Арсений Назарыч?.. Как находишь?

– Мне – лишь бы не отставал от жизни, – сказал Дед.

– Нет, хорош, хорош... Поздравляю, молодой человек, от души поздравляю! Вы, можно сказать, открыли клад.

– Э-э, что – клад, Семен Кузьмич, – упрекнул Гражданина Дед. – Что в наше время клад?

– Я просто к слову Арсений Назарыч. Нет, хорош... А ведь я Катюшу-то вот с каких лет знаю, когда она еще под стол пешком ходила, хе-хе-хе... Ах, где мои семнадцать лет!

– А вот этого я не люблю, Семен Кузьмич, – опять осадил его Дед. – Что это за вздохи?

– Я так, Арсений Назарыч, к слову. Нет, хорош! Так, молодые люди... одну минуточку. – Семен Кузьмич вышел с таинственным видом.

– Неисправимый человек! – усмехнулся Отец Невесты. – Сейчас что-нибудь принесет в подарок, уж я его знаю.

– Когда я еще была маленькой, – заговорила Невеста, – дядя Семен водил меня в планетарий, показывал на Луну и говорил: «Учтите, вы там будете». И плакал.

– Он у нас, как Циолковский, – вставил Отец Невесты. – Тоже, кстати, все чертит чего-то. Спросишь: «Чего ты изобретаешь-то все?» Он махнет рукой и скажет: «Так... мысли распирают».

– Но сдает последнее время, сдает, – заметил Дед.

Вошел Семен Кузьмич с телевизором в руках.

– Прошу принять от меня этот скромный подарок, молодые люди.

– Что вы, дядя Семен! – воскликнула Невеста.

– Что вы, Семен... э-э... Семен Кузьмич! – тоже воскликнул Жених.

– Прошу, прошу... И без церемоний – я этого не люблю. Иначе обижусь. Берите, мне тяжело держать.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Жених принял телевизор.

– Спасибо.

– На здоровье. Мне он на старости лет...

Дед погрозил Семену Кузьмичу пальцем.

– Кузьми-ич!..

– Молчу. Эх, грянем, братцы, удалу-ую!..

Дед подхватил:

– Эх, на поми-ин ее души!

Все громко засмеялись.

Семен Кузьмич посмотрел на часы.

– Хорошо с вами, дорогие мои, но дело есть дело: судим одного прохвоста товарищеским судом. Представляете, выкинул номер: обиделся, что его покритиковали на жилактиве за некультурное поведение в лифте, пришел домой, включил везде свет – днем!.. Включил утюг, электроплитку и сидит.

– Позор! – сурово сказал Дед. – Выселить в необжитые районы.

– Мало того: он начал петь! Соседи, естественно, возмутились: попросили прекратить. И знаете, что он ответил? «Я, говорит, не знал, что в доме такая звукопроницаемость».

– А вот это уже нахальство, – сказал Отец Невесты. – Он не знал, что в доме такая звукопроницаемость! Наивный ребенок!

– В наше время многие под наив работают, – сказал Непонятно кто. – У нас в институте один парень тоже... «Я, – говорит, – не знаю, почему Ремарк – это плохо...»

– Пропесочить разок хорошенько – узнает, – посоветовал Дед.

В дверь постучали.

– Войдите! – сказал Отец Невесты.

Вбежала Соседка, подруга Невесты.

– Боже мой!.. Катя!..

– Зина!..

Они обнялись.

– Катя!..

– Зина!..

– Катька!..

– Зинка!..

Семен Кузьмич засмеялся, махнул рукой и вышел.

– Ну, теперь разговорам конца не будет, – притворно рассердился Дед и повернулся к Непонятно кому. – А вы что, тоже пишете, молодой человек?

– Да.

– О чем, если не секрет?

– вещь называется «Три товарища» – в пикю Ремарку. Действуют три друга: Димка, Толик и Боб. Они сперва заблуждаются, потом находят себя. А потом я буду писать еще одну вещь – в пикю Хемингуэю.

– Одобряю, – похвалил Дед. – Благословляю, так сказать. Нам надо раскладывать, надо бичевать, надо перетряхивать!.. Я, например, в своей книге «Руки вверх, неприятели!» перетряхиваю все на свете.

– Надо, надо.

– Итак, молодые люди, – заговорил Отец Невесты, – вы будете жить самостоятельно. Как вы себе это представляете? Я хочу спросить прежде всего вас, молодой человек.

Жених вышел на середину комнаты и заговорил, заметно волнуясь:

– Мне легко отвечать на этот вопрос, потому что я недавно отвечал на вопросы анкеты одной молодежной газеты – «Ваше мнение о семье и браке». Я подробно остановился там на духовном облике современной молодой семьи, на ее, так сказать, идейной подоплеке. Я высказал там одну, на мой взгляд, интересную мысль: современная молодая семья не может существовать без взаимопонимания и дружбы.

– Так, – Отец Невесты кивнул головой.

– Далее, я указал, что современная молодая семья не мыслится без взаимного уважения и доверия.

– Правильно.

– Вот эти четыре компонента, как три кита, составляют, на мой взгляд, основу основ современной молодой семьи.

– Так.

Жених вошел в раж.

– Я глубоко убежден, – говорил он звенящим голосом, – что, если даже только один из этих четырех компонентов перестанет соответствовать нормам современного общежития, молодая семья распадется. Я глубоко убежден также, что бракоразводный процесс в нашем законодательстве очень уж усложнен. Я могу навлечь на себя немилость леваков, могу показаться излишне тенденциозным, но я говорю и говорить буду, что объявлять в газетах о расторжении брака – это.. альковное кощунство!

Все внимательно слушают расходившегося Жениха.

– Вы юрист? – спросил Отец Невесты.

– Я, так сказать, антиюрист, – Жених улыбнулся своей шутке. – Я филолог. Но дело тут, как вы сами, понимаете, не в профессии. Меня глубоко волнует человеческая сторона этого вопроса. В самом деле, вы пришли с работы, приняли ванну, поужинали и ложитесь на диван. У вас отличное настроение. Вы берете газету и начинаете ее просматривать. Все хорошо. И вдруг: «Марья Ивановна Загогулькина...»

Все громко засмеялись.

– «...возбуждает дело о расторжении брака с Загогулькиным».

Все опять громко засмеялись.

– Смешно? – спросил жених. – Нет, грустно!!! Ты лежишь, тебе тепло, у тебя отличное настроение, а где-то плачет в пепел семейного счастья эта самая Загогулькина Марья Ивановна...

Никто не смеется.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Где-то пропадает хороший человек Загогулькин. Пропадает только потому, что вовремя не досмотрели, не проявили заботу! – в глазах Жениха горячие огоньки справедливого гнева. – Как же ты можешь лежать на диване, как ты можешь чувствовать себя хорошо, если где-то произошла драма! Нет, встань, найди этого самого Загогулькина, поговори с ним, узнай, в чем дело, а потом уж ложись. А до этого не смей лежать!!! Я кончил.

– Так их, молодой человек! – вскричал Дед. – И не бойтесь быть излишне тенденциозным! Слово-то какое-то тоже...

– Но ты впал в противоречие, Андж, – заметила Невеста.

– В какое?

– Если бы не было объявлений в газете, ты бы не узнал о драме.

– Ага! Ну-ка, ну-ка, – Дед от удовольствия потер ладони. – Люблю всякие пикники.

Жених снисходительно и с любовью посмотрел на Невесту.

– Я впал в противоречие только потому, что тебе этого хочется.

– Но если бы не было объявления в газете, ты не узнал бы о драме, и у тебя было бы хорошее настроение, – стояла на своем Невеста. У нее тоже загорелся в глазах огонек.

– Значит, по-твоему, не будь газеты, я бы не знал жизни? – спросил Жених.

Все с интересом наблюдают за молодыми, хорошо улыбаются.

– Я не утверждаю, что, не читая газет, ты бы не знал жизни – для этого существует кино, радио, телевидение. Я только хочу сказать, что ты бы не узнал о конкретной драме Загогулькина.

– Да я этого Загогулькина за два квартала узнаю! – воскликнул Жених. – Идет человек с грустными глазами – стоп! В чем дело, товарищ? Ну-ка выкладывай, не стесняйся – что там у вас случилось? И неважно, будет это Загогулькин или кто еще.

– Ты узнаешь, а другой не узнает. Нельзя всех мерить на свой аршин. Я знаю сколько угодно молодых людей, которые со спокойной совестью пройдут мимо Загогулькина.

– Во-от! – воскликнул Жених и показал пальцем на Невесту. – Вот мы и договорились!.. Вот с кем надо бороться – с равнодушными! Именно об этом я и хотел сказать, когда заговорил о бракоразводном процессе.

– Это все правильно, молодой человек, – сказал Дед. – Мне нравится ваша горячность, с какой вы отстаиваете свои убеждения. На мой взгляд, это несколько запальчиво, но с годами это уйдет. Вы станете спокойнее, и вам легче будет находить те единственно верные слова, которые проложат вам путь к счастливой жизни. Я хочу спросить о другом: как вы себе представляете другую сторону семейной жизни – материальную, так сказать?

Жених поморщился.

– Как-то не хочется об этом сегодня...

– Нет, уж вы скажите, – настаивал Дед. – Я понимаю, мой вопрос несколько коробит вас, но мы, люди пожилые, знаем, что над этим вопросом многие ломали головы.

– Ну, во-первых, у нас будет две комнаты, два телевизора... Кроме того – я открываю чужую тайну... – Жених радостно засмеялся и посмотрел в сторону своего отца. – Но я очень рад и потому скажу: папа покупает мне подаренную «Победу».

В комнате воцарилась зловещая тишина. Все презрительно и гневно смотрят на Жениха. Он медленно, с ужасом постигает, как низко он пал со своей ничтожной, глупой, неуместной радостью.

– Вон, – негромко сказал Дед.

– Так вот вы какой, оказывается, – тоже негромко сказал Отец Невесты. – Вас в этом мире волнует только «Победа»? Можете считать, что сегодня вы не победили. Я присоединяюсь к требованию моего отца – вон! И, думаю, моя дочь тоже к нам присоединится.

– Я присоединяюсь, папа... Я... я не знала, какой он на самом деле... – Невеста заплакала. – Когда мы с ним говорили о семейной жизни, он говорил только о четырех компонентах. Он даже не заикался о «Победе». Он казался мне благородным, с превосходной подоплекой, а оказывается... оказывается, он вынашивал мысль о собственной «Победе»! Ничтожество! О, как я обманулась!

– Я сам только сегодня узнал, – вякнул было Жених.

– Не смейте! – Дед стукнул костылем в пол. – Не смейте ничего говорить! Если вы радуетесь по поводу того, что у вас будет своя «Победа», то радуйтесь еще больше, что вы в моем доме и я не могу вас отлупить вот этим костылем, потому что я бла-ародный человек! Можете идти в ресторан!

– Я потрясен, товарищи! – заговорил бледный Отец Жениха. – Мне трудно сейчас говорить... Я не узнаю своего сына... Я что-то просмотрел в нем в свое время – это несомненно. Я что-то главное не увидел в нем. Я действительно хотел купить ему «Победу». Но я никогда не думал, что вместе с «Победой» в нем подымет голову тот маленький собственник, которого он так искусно скрывал в себе. Я сам всю жизнь вот этими руками разливал газировку (показал руки), мне подчас было не до сына, я передоверил его воспитание бабушке – и вот результат.

Мать Жениха тоже заплакала.

– Андрюша, сынок... Сколько раз я тебе говорила: не водись с этими молодыми людьми, это плохая компания. Ты мне что говорил? «Мама, это хорошие люди, хоть они и артисты. Но это не вина их, а беда». Ты говорил...

Отец Жениха: – О-о!

Отец Невесты: – Все понятно.

Мать Невесты: – Ая-яй!

Дед: – ну, конечно!

Невеста: – Да-а!

Непонятно кто: – Да-а...

– А вместе с тем я знала, – продолжала Мать Жениха, – что один из этих молодых людей развелся с женой, у другого – выговор по общественной линии за грубость с начальством... И сколько бы он ни говорил, что это несправедливый выговор, я не верила. Несправедливых выговоров не бывает...

Жених стоял белый, как бумага. Он посмотрел на Непонятно кого.

– Толик, скажи им, что это неплохие люди... Скажи хоть что-нибудь!

– Я не хочу с тобой говорить! – отрезал Толик. – Я больше тебе не друг. Ты только что говорил о борьбе с равнодушными – ты лгал! Ты не только не узнаешь Загогулькина, ты наедешь на него собственной «Победой». Ты раздавишь его! Подумай о том, что с тобой случилось сегодня, пойми, пока не поздно, что ты стоишь над пропастью во ржи! Ты говорил, что не надо объявлять расторгнутые браки в газетах, ты опять лгал: их давно не объявляют. Ты изолгался!

– Люди узнаются на крутых поворотах, – сурово сказал Дед. – Я не случайно заговорил о материальной, так сказать, стороне дела. Когда он говорил о четырех компонентах, в его словах чувствовалась какая-то неуверенность, он все время что-то недоговаривал. Меня не проведешь, молодой человек. Я раскусывал экземпляры посложнее, и мне жаль вашего отца и вашу мать: не велика радость

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
иметь такого сына.

– Я осознал, товарищи, – жалко залепетал Жених. – Мне ужасно стыдно. Мне... я... Мне так трудно сейчас... – он сморщился, сдерживая невольные слезы... Махнул рукой и быстро вышел, не попрощавшись.

– Ничего, у него есть еще время стать настоящим человеком, – все также сурово сказал Дед. – Помогите ему, не оставляйте сегодня его одного.

– Какой ужас! – простонал Отец Жениха. – Какой ужас!.. До свиданья!

– Вот до чего доводит дурная компания, – сказала Мать Жениха. – До свиданья.

– До свиданья.

– До свиданья.

– Всего хорошего, – сказал Дед. – Последите сегодня за ним. Уберите из его комнаты все ножи, вилки – вообще колющие предметы. Но особенно чернила – не допускайте, чтобы он писал упадочнические стихи.

Мать Жениха и Отец Жениха ушли. Тут на середину комнаты вышел непонятно кто (Толик).

– Николай Арсеньевич, и вы, Анна Иванна, и вы, Арсений Назарыч... – голос Толика слегка дрожал. – Одним словом, я прошу руки вашей дочери и внучки. Извините за дерзость.

Мать Невесты: – Как?

Отец Невесты: – Как?

Дед: – Как?

– Я давно люблю Катю. Но я знал, что она дружит с этим... Я не хотел мешать их счастью.

– Это бла-ародно, молодой человек!

– Я на последнем курсе филологического факультета – изучаю язык древних арабов. Защищаю диплом и еду на Крайний Север. Многим это может показаться странным – зачем, мол? Я же убежден, что мое знание древнеарабского языка пригодится в суровой тундре.

– Ничего в этом странного нет! – воскликнул Дед. – Это бла-ародно.

– А пока я живу в общежитии, гол как сокол, за душой – ни копейки. Все – в будущем. Если вас это смущает, скажите сразу – я напишу на вас фельетон.

– Что вы! – воскликнул Отец Невесты. – Кого это может смущать?

– Но учтите, дети мои, семейная жизнь, да еще в условиях тундры... – Мать Невесты опять всплакнула.

– Bravo, молодой человек! – опять воскликнул Дед. – Я когда-то так же начинал.

– Толик!.. Толька... – Невеста бросилась к Толику. – Я всегда за тебя голосовала!..

Волшебный человек взял веточку у Оптимиста, махнул ею – стена дома сомкнулась.

– Я затрудняюсь, молодые люди, – сказал он. – Вот что: у меня есть заместитель по оргвопросам, я попрошу его побеседовать с вами, он дока в этих делах. Потом мы решим, – и Волшебный человек исчез.

А Пессимист и Оптимист опять заспорили.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Ты кретин, – сказал Пессимист.
- Нет, это ты кретин, – ответил Оптимист.
- Ты – восторженный конь!
- Подонок!
- Сейчас я тебя буду бить!

Тут они стали драться. Прибежали люди, разняли их. Пришел милиционер.

- В чем дело, граждане?
- Оптимист показал на Пессимиста.
- Вот этот тип исказил картину жизни!
 - Нет, это ты исказил!
 - Нет, ты!
 - Нет, ты!

Милиционер видит, что так они ни до чего не договорятся, хотел их взять с собой, но тут подскочил Некто, хромой и бойкий, и сказал, что он разберется.

Пришли в какое-то помещение.

Пессимист струсил, Оптимист – тоже: им не понравилось помещение.

- Посидите здесь пока, никуда не уходите, – сказал Некто, а сам ушел.
- Давай заключим пока мир, – предложил Пессимист.
- Давай, – согласился Оптимист.
- Что делать?
- Не знаю.
- Эх, ту бы волшебную веточку сюда! – вздохнул Пессимист.
- У меня есть один листочек от нее, – сказал Оптимист. – Когда старик дал мне веточку, я незаметно сорвал один.
- Давай его сюда, – взревел Пессимист.
- Ишь ты какой!
- Давай так: кого первого вызовут, тот возьмет с собой листок, – предложил Пессимист. – Нужно, чтобы нас там поняли. Без листочка не поймут. Давай?
- Давай, – согласился Оптимист. Он был великодушный малый.

Первого вызвали Пессимиста.

Оптимист незаметно сунул ему листок от волшебной веточки.

Едва только Пессимист ступил на порог кабинета, как в кабинете все помрачнело и Некто в один миг из доброго, расторопного превратился в какого-то свирепого Малюту Скуратова, нервного и внимательного.

- Говори, подонок, что случилось?! – рявкнул он. – Только не путай тут.
- Я высказывал свои взгляды на жизнь. Я убежден... Я утверждал...
- Короче!

– Я высказывал взгляды... Я утверждал...

– Короче!

– Я высказывал взгляды...

– Короче! Воруюсь?

– Я бы попросил...

– Я тебе сейчас попрошу! – Некто встал, подошел к Пессимисту и начал его обыскивать. – Где нож?

– Нету.

– Где нож, я тебя спрашиваю?

– Нету.

Некто дал Пессимисту в челюсть.

– Где нож?

Пессимист заплакал.

– Я не ворую, я принадлежу к философской группе...

Некто внимательно посмотрел на Пессимиста, сел, приготовился писать.

– Чем занимается группа? В каком районе действует? Кто вожак? Отвечать быстро и точно.

– Я – мыслитель.

– В чем заключаются твои обязанности?

– Я думаю. Я как бы разрезаю действительность и вскрываю...

– Где нож?

– Я мысленно разрезаю!

Некто ткнул Пессимиста в живот.

– Где нож!

Пессимист опять заплакал.

– У меня нет ножа. Я головой разрезаю...

Некто стоит в недоумении.

– Ты не темни здесь! Ты меня путаешь!

– Честное слово! Я головой разрезаю, извилинами...

Некто сел, начал писать.

– Говори дальше. Все говори.

– Я считаю, что самый верный и быстрый способ познания жизни – это заставить ее врасплох, неожиданно... Это мой метод. Я бросаюсь на нее прыжкообразно и срываю всяческие покрывала...

Некто достал из ящика стола наган, положил рядом с собой.

– Дальше.

– Меня уже ничем не удивишь. В жизни действуют одни подлецы и мошенники. Хороших людей нет. Их выдумывают писатели, чтобы заработать хорошие деньги. Честных людей тоже нет. Все воруют, лгут и оскорбляют друг друга...

Некто встал, подошел к Пессимисту и... пожал ему руку

– Спасибо. Наконец-то я встретил настоящего человека. Извини, я принял тебя за вора. Говори дальше, я буду записывать каждое слово и вечерами читать.

– Самое мое любимое занятие – смотреть в чужие окна. И что же я там вижу?! Я вижу там одни свинцовые мерзости.

– Свинцовых мерзостей не бывает, – поправил Некто. – Бывают – пьяные. В нашем волшебном мире, например, много пьют.

– Кстати, что это за волшебный мир? Что вы там делаете? – поинтересовался Пессимист.

– Мы хотим жизнь превратить в сказку!

– Да?

– Да!

– Хотел бы я знать, как вы это болото превратите в сказку. Бульдозерами, что ли? Засыплете?

– Это не ваше собачье дело! – почему-то вдруг обозлился Некто. – Ваше дело...

Но тут Пессимист показал волшебный листик.

– Вы, забываетесь...

– Да, да... Извините, увлекся. Так на чем мы остановились?

– Что жизнь – болото.

– Болото. Кстати, вы не хотели бы пойти поучиться на волшебника?

– Зачем это? – удивился Пессимист.

– Видите ли, в той сказке, которую мы хотим создать, предполагаются... как бы это выразиться... представители темных сил, что ли.

– Баба Яга, Змей Горыныч?..

– Что-то вроде этого, только без той гадкой сущности, какую привыкли нести эти твари. Так вот, для подготовки этих персонажей...

– Нет, – твердо сказал Пессимист. – Я буду продолжать копать в грязи, я буду выдумывать все новые и новые комбинации отчаяния и грусти. Я никогда не поверю ни в какое светлое будущее...

Некто перестал записывать.

– Я это не пишу. Дальше.

– Хорошо. Но я буду смеяться над теми, кто поверит в светлое будущее. Вот так: «Ка-ка-ка!»

– Прелесть! Умница! Оскар!

– Какой Оскар?

– Ну, тот... в тюрьме-то, в Рэдингской, забыл фамилию...

– Вы бросьте, слушайте! – прикрикнул опять Пессимист.

– Я уже заткнулся.

– Нам и так-то не сладко, а вы еще с намеками тут...

– Какие намеки? Бросьте вы тоже...

– Не надо. Не надо! Не надо!! – Пессимист стал нервничать и подергиваться. – Не надо!! А то я дам в лоб мраморной пепельницей...

– Довольно, – сказал Некто. – Спасибо. Я слушал ваши слова как музыку. Это что-то невероятное!.. Пишите книгу, молодой человек, пишите стихи, делайте что-нибудь, черт вас возьми, но не зарывайте ваш талант. Подождите в коридоре, мы потом еще поговорим.

Пессимист вышел из кабинета.

– Ну что? – спросил его Оптимист.

– Ажур. Мы поняли друг друга: я ему наговорил...

– Давай листик.

– На. Только не потеряй его. Смело гни свою линию: листик работает.

В кабинет вызвали Оптимиста. И едва только он вошел туда, как все вокруг посветлело. Некто преобразился. Это уже не Малюта Скуратов, и это не бойкий, нервный зам – это спокойный пронизательный добряк, веселый и жизнерадостный.

– Садитесь, молодой человек, – вежливо предложил он. – Курите.

– Спасибо.

– Так что у вас там случилось?

– Я волнуюсь и не умею говорить, но я скажу. Я все скажу! – загорячился Оптимист.

– Скажите, скажите, – Некто добродушно улыбался.

– Я не только скажу, я просто не позволю, чтобы всякие нытики глумились над жизнью. Ведь жизнь – это... это как бы стометровка!

– Почему же стометровка! – возразил Некто. – Я бы сказал: жизнь – это рысистые испытания. Или лучше: бег с препятствиями. Препятствия, в смысле – трудности, еще имеются, молодой человек. Незначительные, конечно, пустяковые, но имеются. И так?..

– А меня лично жизнь зовет, и я устремляюсь. И я лично не понимаю, о каких трудностях вы говорите!..

– Ну, ну... я пошутил просто. Какой горячий молодой человек! Уж и пошутить нельзя!

– Нельзя! Нельзя так шутить, вы понимаете?!

– Ну, а если, скажем, молодой человек или девушка едут в необжитые районы, в Сибирь, должны же им сказать, что их там, кроме всего прочего, ждут и трудности?

– Ни в коем случае! – воскликнул Оптимист. – Мы делаем великую глупость, когда предупреждаем об этом. Вот потому-то и видишь иной раз: человек едет в необжитый район, а задумчив. Почему, спрашивается? О чем задумался? Что ты оставил здесь, что давало бы тебе основания задумываться? Квартиру с удобствами? Родных и друзей?.. А там тебя ждет палатка! Там тебя ждут бураны, медведи, волки!.. Спрашивается: что же лучше? Что лучше: удобная квартира или палатка с медведем?

– Я понимаю, что вы хотите сказать. Конечно, палатка с медведем лучше. Но ведь едут-то они туда строить дома с удобными квартирами. Это тоже нельзя забывать. Значит, медведь не вечен? – Некто поднял кверху палец, хитро прищурился.

– Медведь, к сожалению, не вечен, – согласился Оптимист. – Но это не должно нас смущать: кончатся трудности – мы их выдумаем!

– Это вы точно сказали. Это не в бровь, а в глаз.

– Я всегда говорю в глаз, хотя и не умею говорить и всегда волнуюсь. Да, так о чем мы? Ага, о юноше, который едет в необжитый район и сидит в вагоне задумчив.

– Нет, мы заговорили о медведе. И я хотел спросить вас в связи с этим: вот, скажем, вышли вы утром из палатки, а в десяти шагах стоит медведь. Бурый обыкновенный медведь средних размеров. Ваши действия?

Оптимист немного подумал.

– Песня! – воскликнул он. – Я запеваю бодрую песню и иду от палатки. Медведь слушает и идет за мной. Таким образом я увожу его от палатки, в которой спят мои товарищи, и они никогда не узнают, какая опасность подстерегала их в то утро. Я иду по тайге и пою. Медведь идет за мной. Я устаю идти, устаю петь, но я иду и пою. Потом я ползу и пою. Потом я перестаю ползти и петь. Медведь подходит ко мне, и я вижу в его звериных глазах восторг и удивление...

– Так, правильно. Еще один вопрос: вы идете с товарищем по тайге. Вы заблудились. У вас на исходе продукты. Вы все делите пополам и продолжаете идти...

– Стоп! – воскликнул Оптимист. – Во-первых, я не стану делить продукты пополам – я отдам товарищу все.

– Я знал, что вы так скажете. Поэтому еще один вопрос: а если ваш товарищ поступит точно так же?

– Тогда мы бросаем пищу и идем дальше.

– Правильно. Вас не поймаешь.

– Как-нибудь!

– Последний вопрос: вы выходите из тайги?

– Не-сом-нен-но!

– Вы готовы к трудностям, молодой человек!

– Потрогайте, – Оптимист дал потрогать свои бицепсы. Некто потрогал.

– Да, вы готовы к трудностям. В этом я еще и еще раз убеждаюсь.

– Я готов ко всяким трудностям.

– Значит, вы едете в Сибирь?

– Я повторяю: я готов ко всяким трудностям и лишениям, но у нас их нету. Палатка с медведем – это, сами понимаете, не трудность. Значит?..

Некто не догадывается, что – «значит».

Оптимист улыбнулся.

– Ну?.. Я готов к трудностям, но их нет, – значит?.. логика, логика!

– Не могу догадаться, – Некто смутился.

Оптимист терпеливо объясняет:

– К трудностям я готов. Так? Но трудностей нет. Палатка, бураны и медведи не трудности. Значит?..

– Честное слово, не могу...

– Значит, я не еду в Сибирь! – громко и весело сказал Оптимист.

Оба искренне смеются.

– Bravo, молодой человек! Двадцать копеек с меня. А в волшебники к нам не хотите пойти работать? У нас есть кое-какие трудности.

– Ваши трудности – это тоже не трудности, – сказал Оптимист. – Я их, кстати, не знаю и не хочу знать. Жизнь идет вперед. И как поезд идет мимо небольшого полустанка, не останавливаясь на нем, так жизнь грохочет мимо ваших, например, трудностей, не обращая на них внимания. Значит?..

Некто опять в затруднении.

Оптимист решил объяснить предметно.

– Вот полустанок – то есть ваши трудности, – положил на стол коробок спичек. – Так? Вот – жизнь... – хотел взять наган, но Некто смущенно убрал его. Оптимист взял протокол, свернул его в трубку. – Вот – жизнь, которая стремительно проносится мимо, – показал. – Теперь: я занимаюсь вашими трудностями... – ткнул в коробок пальцем. – А жизнь – смотрите! – грохочет мимо. Значит? Логика?..

– Не понимаю, – Некто опять в затруднении.

– Значит, я не иду к вам работать!

Опять весело рассмеялись.

– Ловко вы меня, – сказал Некто.

– Если я пойду к вам работать, значит, я останусь на полустанке, и жизнь будет грохотать мимо меня. Я же хочу все время устремляться вперед. И я устремляюсь.

– Стоп! Сейчас я угадаю вашу профессию, – сказал Некто.

– Не угадать.

– Угадаю!

– Ни за что!

Некто пристально посмотрел на Оптимиста.

– Летчик.

Оптимист покачал головой.

– Вы слишком буквально поняли устремление вперед. Летчик – это механическое устремление.

– Геолог!

– Геолог – это устремление вглубь, а не вперед.

– Преподаватель истории!

– Ну-у, это совсем не то. История – это...

– Нет, нет, это действительно не то. Сейчас, сейчас...

Оптимист улыбается, ждет.

– Ну?..

– Сейчас, сейчас... Позт?

– Ближе, но не то.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Черт возьми! Сейчас, сейчас... Сутенер! То есть... Тьфу, черт... не то хотел сказать, извините, пожалуйста, – Некто покраснел.

– Ничего, – великодушно сказал Оптимист.

– Я хотел сказать – связист!

– Не то.

– Тогда не знаю. Пас.

– Вы взялись за непосильную задачу. Мою профессию определить невозможно.

– Почему?

– Потому что у меня нет никакой профессии.

Некто так и покатился.

– Ну ловко же вы меня!.. Ха-ха-ха!.. А что вы делаете?

– Ничего, в том-то и дело.

– Как?

– Так. Обычно лежу на диване или прохаживаюсь по улице.

– Но вы же сказали, что вы все время устремляетесь вперед!

– Да, я лежу и устремляюсь. Понимаете?

– Ну, лежу и одновременно устремляюсь вперед! Неужели вы себе не можете представить такого? Это после эйнштейновской-то теории?!

– Как-то трудно, знаете... Не могу, знаете, ощутить этого явления.

– Душой! Сердцем! Помыслами устремляюсь!

– А-а, вот теперь понял...

В этот момент окна кабинета сами собой распахнулись, ворвался с улицы вихрь, выхватил из рук Оптимиста волшебный листик и унес в окно.

– Так вы, значит, нигде не работаете? – строго спросил Некто. Он сделался пожилым, усталым.

– Нет.

– И не желаете работать?

– Работать – значит не устремляться вперед. Верно? Значит?..

– Попросите другого сюда, – распорядился Некто.

Но дверь сама открылась, и вошли Волшебный человек и Пессимист. Пессимист сразу зарычал на Оптимиста:

– Сороконожка!.. Где волшебный лист?! Сейчас я тебя буду бить...

Волшебный человек остановил его твердой рукой.

– Спокойно.

– Вы видели подонков, которые никуда не устремляются?! – вскричал Оптимист. – Вот один из них. Позвольте ваш наган, на минутку: я его кокну.

– Спокойно! – опять сказал Волшебный человек. – Сядьте. Лист у меня, больше вы

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
его не получите.

– Но он же искажил картину жизни!

– Нет, это ты ее искажил!

– Спокойно! – еще раз сказал Волшебный человек. – А то я превращу вас в баранов, и мы с замом наделаем с вас шашлыков, – Волшебному человеку самому понравилась эта шутка, и он засмеялся: – Гы-гы-гы...

Пессимист и Оптимист не засмеялись.

Волшебный человек скрестил руки и долго ходил по кабинету. Он думал.

– Вы оба искажили картину жизни, – сказал он. – Вы оба ударились в крайность. А смысл в том, чтобы... – он опять погрузился в свои думы.

– В чем смысл? – спросил Оптимист. – А то я волнуюсь.

– Смысл в том, чтобы... Заманчивая идея, черт возьми! – Волшебный человек опять погрузился в думы.

– У вас туалет где? – негромко спросил его Оптимист.

– В коридор и налево. побыстрей там, я сейчас буду изрекать смысл – нечто новое.

– Бойтесь, что убегу? Принципиально не пойду. Я лучше здесь...

– В чем смысл? – нетерпеливо спросил Пессимист.

– Смысл в том, – торжественно заговорил Волшебный человек, – чтобы соединить обе эти точки зрения и в результате напряженного философского акта породить – третью! А? Заделаем?

– Как? – спросили все.

– Так. Я перевожу свои волшебные часы... Есть. Сватовство идет. Семейство Невесты такое, каким его видит наш Оптимист. Семейство Жениха – как видит Пессимист.

– Ура! – вскричали Пессимист и Оптимист. Взялись за руки и стали танцевать.

В этом мире – тру-ля-ля!

тру-ля-ля!

тру-ля-ля!

Жизнь не стоит ничего!

ничего!

ничего!

– Вперед, шалунишки! – скомандовал Волшебный человек. – Все идемте. Мы увидим сейчас нечто новое.

А в это время в доме Невесты творилось что-то невероятное.

Дед читал непонятно кому свою книгу:

– ...Тут я взял винтовку и шарахнул его. Голубые мозга свистнули на парапет и ухлюпами долго содрогались. В этот момент она вышла из комнаты и подняла свою гадючью головку, стараясь произвести обратное впечатление. Я заклацал затвором, чувствуя, что меня всего обволакивает. «Получай!» – сказал я и ее тоже шарахнул. «Гук! Гук! Гук!» – разнеслось по всем комнатам.

– Сколько метров? – спросил непонятно кто.

– Где?

– Квартира?

– Не знаю.

– А чего же пишешь? Тумбочки лучше делай.

В другом углу Жених учил Отца Невесты боксу. Обмотал кулак полотенцем и показывал приемы.

– Крюк! – кричал разгоряченный Жених. – Опп!

Отец Невесты отлетел к стенке.

Отец Жениха повел его опять к окну.

– Удар, а?..

– Отличный удар. Вот я помню, когда уезжал на Крайний Север...

– погоди ты со своим Севером! Становись.

– Вы полегче его, – сказала Мать Невесты. – А то сотрясение будет.

– Какое сотрясение! – воскликнул Отец Невесты. – Надо – значит, надо!

– Он мне один раз как засветил, – вспомнил Отец Жениха, – я неделю на кварц ходил. Ну-ка, сынок, как ты мне тогда?.. Ну-ка, ему тоже так!

– Прямой правой? – спросил важный Жених.

– Я не видел. У меня тогда искры из глаз посыпались.

Все засмеялись.

– Как образно! – сказала Невеста. – «Искры посыпались...» Какой все-таки русский язык!..

– Это – правой в лоб, снизу, – вспомнил Жених. – Это делается так... Нагни голову!

Отец Невесты послушно нагнул голову.

– Есть.

– Ниже.

– Есть.

– Следите за моей правой ногой... Вот что она делает... Удар пойдет оттуда.

Все замерли и следили за правой ногой Жениха. Он прыгал.

– Опп! – сказал Жених, и Отец Невесты полетел в угол.

– Все, нокаут, – сказал Жених.

Действительно, Отец Невесты не поднимался. Его стали приводить в чувство.

– Ты увлекся, Андж, – сказала Невеста.

– Если бы я увлекся, здесь бы давно уже никого не было. Мы один раз пошли с дружкой к одним знакомым... А дружок с женой был. А там один фраер был. Ну, мы их застукали в туалете. Вот там я увлекся! Начали фраера в унитаз толкать, он не лезет...

– Принципиально не лезет или просто не может? – спросила Мать Невесты.

– Не хочет!

– А вы?

– Мы сняли с него костюм и пустили в одной шляпе. Он в два часа ночи голый когти

рвал.

– Это же неэтично, Андж.

– Э? – спросил Жених.

– Неэтично...

– Зато – голый! И скорость приличная.

– Я понимаю твоё увлечение скоростью, Андж, но согласишься: голый человек в два часа ночи... Ты можешь возразить: а как же Высокое Возрождение?..

– Они не успели, – сказал Жених.

– То есть?

– Мы пришли раньше.

– Я говорю о Возрождении.

– Я тоже. Они не успели. Мы пришли раньше.

– При чем тут вы?

Жених посмотрел на Невесту как на дуру. Показал пальцем на лоб.

– У тебя что, замкнуло?

– Андж!!!

В это время в комнату вошли Волшебный человек, Оптимист, Пессимист и Некто. На них никто не обратил внимания. Дед и непонятно кто о чем-то спорили в своем углу. Невеста тоже что-то горячо доказывала. Жених возражал. Мать Жениха и Отец Жениха тоже заспорили с Матерью Невесты и Отцом Невесты.

– Он меня хотел изуродовать! – кричал Отец Невесты. – Это членовредительство!

– Членовредительство бывает не такое! – возражал Отец Жениха. – Он куда тебя шарахнул? По башке?..

– Я бы попросила!.. – тоже горячо заговорила Мать Невесты. – Я бы попросила выбирать выражения!

– Да?! – спросила Мать Жениха. – А мне кажется, что тут кое-кому надо закрыть поддувало! А то – сквозняк!

Отец Жениха взял Отца Невесты за грудки.

– А я тебе говорю: голова – это что?

– А что же это такое, по-вашему?

– Голова-то?

– Ну.

– Голова – это орган. А членовредительство – это... Пойдем к двери, я тебе покажу членовредительство!

– Не пойду!

– Пойдешь!..

Страсти разгорались.

Все говорили сразу, ничего нельзя было разобрать.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
И в этот момент раздался громкий протяжный возглас:

– Полундра!.. – это Дед вскочил с места и забегал по комнате. – Где моя сабля?! Я его сейчас развалю на две половинки! У меня еще полно пороха в пороховницах!..

Непонятно кто бегал за Дедом и повторял:

– Сундук! Сундук!

– Атас! – вскричал Жених и стал снимать пиджак.

Отец Жениха тащил Отца Невесты к двери.

– Иде-ем! Счас узнаешь, что такое членовредительство! Счас я тебе объясню..

– Полундра-а! – кричал Дед.

Тут не выдержал Волшебный человек и решил вмешаться.

– В чем дело, дедушка? Почему вы так раздухарились?

– Он на меня говорит: «Сундук»!

– Слушай, – обратился Волшебный человек к Непонятно кому. – Почему ты на него говоришь «Сундук»?

– Потому что он не хочет делать тумбочки, – сурово сказал Непонятно кто.

– Я пишу книгу!

– Он пишет книгу..

Тут подошел Пессимист и засмеялся «под Мефистофеля»:

– Ка-ка-ка!

– Что, что тут смешного? – встрял Оптимист. – Продолжайте, дедушка, писать, не слушайте разных хлюпиков.

– В том-то и дело! Поэтому-то я и хочу развалить его на две половинки!

Тут к ним подошли Отец Жениха и Отец Невесты.

– У нас спор, – сказал Отец Невесты. – Что такое голова?

– Голова? – удивился Волшебный человек. – Голова – это... – он подумал, – это чердак. Я выражаюсь образно. Вот дедушка меня поймет.

– Я в своей книге «Руки вверх, неприятели!» называю голову – кумпол.

– А вот у нас тоже был случай, – подошел Жених. – Идем мы раз с другом к нашей общей знакомой, к нам подходят двое. Я как дал одному..

– В каком районе? – спросил его Некто.

– Запутать хочешь, да? – насторожился Жених. – Не на того нарвался.

– При чем тут сразу – «запутать»? – вмешался Волшебный человек. – Он просто поинтересовался..

– А ты закрой поддувало и не вякай. Я не с тобой разговариваю.

– Сынок, дай им всем снизу вверх под сорок пять градусов, – посоветовал Отец Жениху.

– Что-то я не вижу тут ничего нового, – сказал Пессимист.

Волшебный человек нахмурился.

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Молодой человек, разве можно так выражаться?
 - Они вообще расхамились тут, – сказал Отец Невесты. – Дочка, дай ружье.
 - Руки! – закричал Дед.
 - Кто сказал – «руки»? – озверел Жених. – Кто? Вот этот нафталин? Внимание, сейчас будет – правой снизу в челюсть! Следите за ногами. – Он запрыгал перед Дедом.
 - Сейчас он его изуродует, – радостно сказал Отец Жениха.
- Все остановились возле Жениха и Деда и ждали.
- Следите за ногами, – предупредил Жених, – удар начнется оттуда.
- Дед растерянно ждет.
- Он же убьет его! – сказала Мать Невесты.
 - Не убьет, у нас бокс любительский, – заметил Оптимист. – Но челюсть может вылететь.
 - Сынок, – заговорила Мать Жениха, – лучше левой в печень, чтобы он сразу загнулся.
 - Правильно, – согласился Непонятно кто, – метраж будет свободнее. Все равно он не хочет тумбочки делать.
 - Нет, лучше по голове...
 - По голове не надо, – предупредил Дед. – Я не допишу книгу.
 - Следите за ногами! – опять крикнул Жених.
 - Сейчас он его...
 - Дедушка, сколько вам было лет? – спросил Оптимист. – Я завтра статью о вас буду писать.
 - Семьдесят восемь.
 - Кошмар! Давно надо было...
 - Что давно?
 - Давно надо было полное собрание написать. На чем вы остановились в вашей книге?
 - Как я попал в плен и измордовал неприятельского генерала.
- Жених перестал прыгать. Все тоже удивились.
- В плену?
 - Конечно. Он у меня двое суток пятый угол искал. Причем, что удивительно: он мне нарисовал карту земного шара и говорит: «Все, я больше ничего не знаю». Но этот номер ему не прошел...
 - Следите за моими ногами! – вскричал опять Жених.
 - В печень, сынок! В печень!
 - Дочка, дай ружье!
 - Держись, дедушка!

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Все кричат, ничего не разобрать.

Дед громко запел:

А я еду, а я еду за туманами,
За туманом и за запахом тайги!
– Слушайте, прекратите это! – потребовал Некто у Волшебного человека. – Тут ничего невиданного нет.

Волшебный человек посмотрел на руку... – часов нет.

- Кто свистнул мои волшебные часы?!
- Следите за ногами!.. – орал Жених.
- В печень, сынок! В печень!
- Снизу вверх под сорок пять! Снизу вверх под сорок пять!
- Гоп со смыком – это буду я! Ха-ха!..
- Папаша, стреляй! Огонь, папа!
- Кто свистнул часы?!

А я еду, а я еду за туманами,
За туманом и за запахом тайги!
– Кто взял часы? Какая сволочь?

В этом мире – тру-ля-ля!
тру-ля-ля!
тру-ля-ля!
Жизнь не стоит ничего!
ничего!
ничего! –
пели Оптимист и Пессимист.

– Огонь, папа!

Некто и Волшебный человек пытаются навести порядок, но не могут. Пошли в ход подушки, стулья.

– Снизу вверх под сорок пять!

В это время вошел Сосед.

Взял за воротник Волшебного человека, подвел к двери и дал ему пинка под зад.

Потом взял Пессимиста и выпроводил его таким же образом. И Оптимиста также. И Некто пошел следом.

Все замолчали. И смотрят друг на друга с недоумением.

– Теперь давайте так, как это бывает на самом деле, – с точки зрения нормальных людей.

* * *

– Проходите, товарищи, – сказал Отец Невесты, – садитесь, пожалуйста. Чем обязаны?

Гости (семейство Жениха) расселись, где кому удобно.

– Дело такое, – заговорил Отец Жениха, – пришли мы, как говорится, по весьма щекотливому делу: сватать вашу дочь. И решили целым семейством сразу: заодно и познакомимся. Не возражаете?

– Да ведь тут... как тут возразишь? – Отец Невесты засмеялся (нормально). – Кое-кто тут, надо полагать, раньше знаком. Что ж... просим к столу Мы, правда, не

Точка зрения. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
готовились, но как-нибудь выйдем из положения.

– Прошу дорогие гости, прошу, – сказала Мать Невесты.

– Э-э! – воскликнул Дед. – Так я еще и на свадьбе погуляю.

Все засмеялись и стали садиться за стол.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!